

КОНЦЕПЦИЯ

УДК 164

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-81-90

ЛОГИКИ ВЛАСТИ

Невважай Игорь Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, Саратовская государственная юридическая академия. Российская Федерация, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104; e-mail: igornevv@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4543-510X

Денисова Наталья Юрьевна – кандидат философских наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия. Российская Федерация, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104; e-mail: ndenissova@list.ru

В XX в. парадигмальные установки культуры и науки классического типа подвергались критике со стороны философии постмодерна и были охарактеризованы как онто-тео-телео-фалло-фоно-логос-центризм. В статье рассматривается связь классической логики и представления о власти. Аристотелевская логика определяет те законы и правила мышления и речи, которые обеспечивают господство и силу истинного знания. Данная логика соответствует родовидовой онтологии и учению о сущности. В ней единство многого основано на подчинении части целому. Лишь одно мнение является истинным, тогда как все остальные ложны. В статье обращается внимание на то, что ещё в Античности различали два вида власти – власть силы и власть компетенции. Поэтому наряду с логикой господства силы имеет смысл рассматривать логику власти как авторитета. Подобного рода логика действует в тех сферах человеческой жизни, где люди имеют дело не с единственной истиной, а с разными обоснованными мнениями. Это сферы, в которых сталкиваются разные ценности и где разные интересы не могут быть сведены к одному. Речь идёт о сферах коммуникации, где происходят обмены услугами, обеспечивающими достижение интересов каждой из сторон. Для осуществления этого обмена люди вступают в отношения власти, основанные на авторитете одной стороны и стремлении другой стороны приобрести компетенции власти авторитета. Логика авторитета должна принципиально отличаться от логики силы. В статье предпринята попытка описать некоторые аспекты логики коммуникации и диалога. Показывается, что, во-первых, единое создаётся агентами коммуникации, а не предшествует ей, и, во-вторых, единство обеспечивается взаимной обоснованностью противоположных притязаний.

Ключевые слова: власть силы, власть авторитета, единство, часть, целое, взаимодополнительность, противоположность

Цитирование: Невважай И.Д., Денисова Н.Ю. Логика власти // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 2. С. 81-90. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-81-90

Рукопись получена: 1 апреля 2024

Пересмотрена: 24 мая 2024

Принята: 25 мая 2024

LOGICS OF POWER

Igor D. Nevvazhay – PhD DSc in Philosophy, Professor, Saratov State Law Academy, 104 Chernyshevskogo St., Saratov 410056, Russian Federation; e-mail: igornevv@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4543-510X

Natalia Y. Denisova – PhD in Philosophy, Associate Professor, Saratov State Law Academy, 104 Chernyshevskogo St., Saratov 410056, Russian Federation; e-mail: ndenisova@list.ru

In the 20th century, the paradigmatic attitudes of the classical type of culture and science were criticized by postmodern philosophy and characterized as onto-theo-teleo-phallo-phono-logical centrism. The article examines the connection between classical logic and the idea of power. Aristotelian logic defines those laws and rules of thought and speech that ensure the dominance and power of true knowledge. This logic corresponds to the genus-species ontology and the doctrine of essence. In it, the unity of variety bases on the subordination of any part to the whole. Only one opinion is true, whereas all the others are false. The article draws attention to the fact that even in ancient times two types of power were distinguished – the power of force and the power of competence. Therefore, along with the logic of domination of power, it makes sense to consider the logic of power as authority. Such logic works in those areas of human life where people are not dealing with a single truth, but with different reasoned opinions. These are areas where different values collide and where different interests cannot be reduced to one. We are talking about areas of communication where there are exchanges of services that ensure the achievement of the interests of each party. In order to carry out this exchange, people enter into power relations due to the authority of one side and the desire of the other side to acquire the competence of power. The logic of authority must be radically different from the logic of force. The article attempts to describe some aspects of the logic of communication and dialogue. It is shown that, firstly, the unity is created by agents of communication, and, secondly, unity is ensured by the mutual reasonable of opposing claims.

Keywords: force, authority, unity, part, whole, complementarity, polar concepts

Received: 1 April 2024

Revised: 24 May 2024

Accepted: 25 May 2024

How to cite: Nevvazhay, I.D., Denisova, N.Y. (2024). Logics of power. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (2): 81-90. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-81-90 (In Russian).

История человечества неразрывно связана с отношениями власти. Содержание и формы власти менялись. XX век открыл новый вид власти: власть знания. Мишель Фуко показал, как знание может быть инструментом осуществления политической власти (Фуко, 2002). Субъект власти использует своё знание истины для под-

чинения подвластных своим интересам. Для этого используются манипулятивные техники воздействия на сознание и волю людей. Цели в данном случае оправдывают средства – ложь преподносится как истина, а истина скрывается либо полностью, либо частично. Вместе с тем интересен вопрос о власти знания самого по себе. И. Кант, а затем и Г. Фреге, квалифицируют логику как этику, как «нормативную науку» (Frege, 1897/1979, p. 228), законы которой «универсально предписывают, как человек должен мыслить, если он вообще собирается мыслить» (Frege 1893/1903/2009: xv). Вопрос о том, имеет ли логика нормативную власть над нами, обсуждался в литературе (Steinberger, 2022). В данной статье мы рассмотрим другую проблему, которая пока не привлекла достаточного внимания как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Традиционно власть рассматривается за рамками логической рациональности. Власть иррациональна, ибо она подчиняется не объективной логике, а изменчивым интересам, потребностям, ценностям властвующих. Чем они оправданы? Вариантов много: от аксиомы «всякая власть от Бога» до декларации «я так хочу и поэтому приказываю». Но для философа интересно другое: рациональность власти, её скрытая объективная логика. Попытаемся найти ответы на следующие вопросы: есть ли логика во власти и какими рациональными доводами власть может себя оправдать?

Первую подсказку мы находим в философии постмодернизма, которая подвергла жёсткой критике онто-тео-телео-фалло-фонологический центризм – парадигмальную установку культуры классического типа (Derrida, 1967). Истоки этой культуры мы находим в философии Античности и, в частности, в логике Аристотеля.

Античная философия, как философия «начал», есть мировоззрение «начальников», которые видят в первоэлементах, абсолютных началах, условия и причины существования предметов и явлений. Сам «космос» понимался как результат упорядочивания первичного хаоса божественными силами. Философия «начал» оформилась в логике понятий, которую сформулировал Аристотель. Идея «начал» – это первый компонент логики власти.

Аристотелевская логика отражает родовидовую онтологию. В её рамках единство мыслится как подчинённость многого чему-то одному, подчинённость частного общему (единому, субстанции, материи, разуму и т. п.). Законы и правила логики подчиняют себе человеческий разум. Логика отношений насилия выражается в формальной логике в таких отношениях между понятиями как тождество, подчинение, пересечение, несовместимость по объёму. В этой логике частное является частью общего, целого и подчиняется ему. В родовидовой онтологии каждая вещь состоит из «слов», сущностей разного уровня. Более глубокий уровень сущности включает в себя сущности менее глубокого уровня и детерминирует его содержание. Когда, например, физики хотят построить более общую (фундаментальную) теорию материи, они считают, что существующие теории будут частным случаем общей теории и, со-

гласно принципу соответствия, частные теории логически выводимы из общей теории. Частные теории используются учёными в силу простоты и удобства, но в принципе общая теория заменяет собой множество частных. Конечно, отношения старых и новой теорий в действительности сложнее описанных, но более общее сущее подчиняет себе содержащееся в нём частное – как логически, так и онтологически. Подчинённость частного общему – это второй компонент логики власти.

Третий компонент логики власти относится к понятию истины и отделению его от мнения (доксы). Вследствие утверждения ценности истины как обоснованного знания произошла смена способов принуждения человека к определённому поведению: от принуждения с помощью силы традиции к принуждению с помощью рациональных правил и законов. Сократ стал рассматривать разумность как благо – если человек знает, что именно хорошо, то он никогда не поступит дурно. Дурной поступок отождествляется здесь с заблуждением, с ошибкой, а никто не делает ошибок добровольно, как полагал Сократ. Доверие к знанию, истине с тех пор определяется не тем, кто является его носителем и транслятором, а признанием обезличенной процедуры обоснования посредством логических доказательств или с помощью эмпирических фактов. На этом доверии до сих пор держится наука.

Таким образом, в Античности сформировались идеалы и нормы: у всего есть начало, общее подчиняет себе частное, истина объективна, – которые служат оправданием власти как осуществления господства над подчиняющимися. Господствуют начала («начальники»), общее, «правильное», которое подчиняет себе волю «производного», частного, индивида, обладающего собственными интересами (или группу таких индивидов).

Классическая философия, получившая в постмодернизме определение философии тождества, есть реализация идеи власти как насилия, господства силы над чем-то и кем-то, поскольку монолог властвующего начала не предполагает какой-либо автономии и активности подчинённой стороны. Но говоря о том, что логика связана с отношением власти, необходимо помнить о различии между двумя видами власти, нашедшими выражение в греческих терминах «архэ» и «кратос» (Федье, 2002). Власть, обозначаемая греческим термином «кратос», понимается как власть над кем-то, подчинение чужой воли насилию. Термин «кратос» (др.-греч. Κράτος – сила, власть, господство, вождь, могущество) произошёл от имени одного из титанов в древнегреческой мифологии. Этот вид власти преследует собственные цели и интересы, которые являются внешними по отношению к подчиняющейся стороне. Как известно, Ф. Ницше видел цель власти в ней самой. Но данное требование связано с понятием воли, которая должна волить саму себя, и в этом состоит цель власти человека над самим собой, но не над другим. В концепции кратос-власти целое господствует над частным, распространяет себя на всякое частное как на «своё».

В конечном счёте господствует над многим не просто единое, но и единственное, особенное, которое выдаёт себя за всеобщее. На этом держится всякое учение, признающее в качестве абсолютного начала что-то одно: материю, сознание (объективное или субъективное), бога. В религии бог есть то общее, которое предшествует частному и господствует над ним. Справедливости ради надо заметить, что господь властвует над своими чадами не только с помощью силы, но и любви. Любовь – замена внешнему грубому насилию, поскольку она заставляет божью тварь подчиняться творцу без насилия. Здесь на первом месте любовь, доверие, а не внешняя сила, которая необходима для осуществления наказания. Насилие в данном виде власти оправдывается тем, что отношения господства и подчинения есть отношения субъекта и объекта, как будто совершенно отсутствует автономия подчиняющейся стороны.

Другой вид власти, обозначаемый греческим термином «архэ» (др.-греч. ἀρχή – начало, основание, происхождение, первопричина, принцип), означает власть для чего-то, для достижения определённых целей. В отличие от власти силы, этот вид власти целесобразен по отношению к обоим сторонам властеотношения – господствующей и подчиняющейся – и основан на доверии к компетентной власти и подчинению её авторитету без насилия ради достижения значимых для обеих сторон целей. Здесь имеет место взаимоотношение двух равноправных субъектов, когда один подчиняется другому благодаря авторитету властвующего: его компетентность и авторитет становятся условием, основанием существования подчиняющегося, который хочет овладеть умениями, навыками и знаниями авторитета. В такого рода коммуникации каждая сторона имеет свои интересы и цели. Но важно то, что этот тип власти реализуется только между субъектами, которые заинтересованы друг в друге и обмениваются услугами (то есть помогают друг другу), необходимыми каждому из двух субъектов. Этот вид власти и соответствующая архэ-логика работает только в такого рода коммуникации. Эта ситуация принципиально отлична от таких властеотношений, когда существует лишь один господствующий общезначимый интерес, в котором должен быть представлен любой частный интерес. Вопрос об общезначимой истине, существенный в логике кратос-власти, заменяется вопросом о взаимном признании интересов и мнений (доксы) разных агентов коммуникации. В кратос-логике лишь одна сторона является носителем истины; вторая же сторона, если она сопротивляется и противостоит первой, обязательно окажется «неправой» и будет подчинена «правому».

Логика доверительного общения опирается на то понимание власти, которое не уничтожает свободу. На необходимость новой логики в процессе диалога обращали внимание многие философы (М. Бубер, Э. Левинас, А.Ф. Лосев, Г. Гадамер). В начале XX в. Мартин Бубер задался вопросами: когда процесс мышления начнёт

мириться с присутствием рядом живого человека, включать его в себя и принимать во внимание? Когда диалектика мышления превратится в диалог? (Бубер, 1998). Эти вопросы актуальны и сегодня. Русский философ А.Ф. Лосев развивал концепцию диалектики как логики символа, а символ коммуникативен в своей сущности. По мнению Г. Гадамера, диалектика Сократа и Платона есть логика разворачивания диалога (Гадамер, 2000). Это необычная интерпретация диалектики, но на неё стоит обратить особое внимание. Если в логике насилия есть лишь подчинение одной стороны другой, то в логике общения имеет место обмен между сторонами, когда каждая из них оказывает другой услугу, помощь. Так понимал коммуникацию (или общение) Аристотель, говоривший о том, что общество держится за счёт взаимного обмена услугами.

Важно заметить, что диалог, коммуникация могут быть разрушены вмешательством власти силы. В своей работе «Диалектическая этика Платона» Г. Гадамер рассматривает способы распада диалога. Первый состоит в лишении другого возможности свободно возражать. Вторая форма заключается в принуждении другого к молчанию – это стратегия опровержения.

За различием двух видов власти стоит различие между бытием и правом. В сфере бытия господствует логика необходимости, логика власти силы. В сфере права работает логика взаимного признания. Поэтому по отношению друг к другу субъекты имеют определённые права и обязанности. Так, например, врач зарабатывает тем, что лечит своих пациентов и имеет перед ними определённые обязанности, а они имеют право обратиться к врачу как авторитету в своём деле за помощью и в то же время обязанность следовать всем его рекомендациям, иначе врач не сможет исполнить свои обязанности по лечению пациента. Это уже правовая логика (или логика права), а не логика бытия. Это логика доверия (веры), признания и ответственности одного человека перед другим. Что нас заставляет доверять показаниям физических приборов? Результатам математических вычислений? Опыту других людей? Хотя признаваемое право других людей опирается на фактическое – на свойства этих людей как таковых (в том числе и компетенции), это фактическое должно быть признано полезным, нужным для других, и только тогда бытие первых будет признано другими и станет правом. Авторитет (право) пожилых, авторитет (право) родителей основан на фактах бытия. Но без признания авторитета родителей и старших со стороны детей авторитет не имеет права быть. Кстати говоря, две концепции власти проявляют себя в различии между законом и правом. Закон отвечает целям кратос-власти, а право – архэ-власти. Закон должен обеспечивать эффективность управления, а право – эффективность коммуникации, солидарности членов общества.

Далее важно понять, как возможно единство сторон, которое не уничтожает их относительную автономию. Наряду с логикой под-

чинения частного общему существует логика взаимодополнительности, когда обе стороны состоят в отношении взаимного оправдания, обоснования. Нильс Бор, разъясняя смысл введённого им принципа дополнительности, говорил, что отрицание глубокой истины может быть также глубокой истиной. В логике дополнительности работает иное понимание единства: взаимодополнительность различного, противоположного, когда право на существование каждой из противоположностей оправдано существованием другой противоположности. Это показано, в частности, в исследовании контрверсы конструктивизма и реализма (Невважай, 2015). Его результатом стал вывод о взаимодополнительности конструктивизма и реализма в эпистемологии, так как для оправдания конструктивизма необходимо признавать право реализма, и наоборот. Такова же ситуация с так называемыми неразрешимыми философскими проблемами – в частности, проблемы идеализма и материализма. Так Декарт оправдывал врождённые идеи тем, что они имеют прямое отношение к внешнему материальному миру, поскольку бог, который создал и материальный мир, и разум человека, – не обманщик. То есть действительность мышления оправдывается существованием внешнего материального мира. Идеализм нуждается в материализме, а материализм – в идеализме, поскольку существование материального мира коррелятивно существованию сознания, сознающего материю. Кстати, отрицающий корреляцию бытия и сознания, модный сегодня спекулятивный материализм (Bryant L., Srnicek N., Harman G. (eds.), 2011) притязает на новую абсолютную истину, для которой не существует многоголосья сознаний.

Логика диалога не предполагает поглощения и уничтожения противоположностей, как это описано в гегелевской диалектике, но, напротив, подразумевает поиск компромисса между ними и взаимного согласования с возможностью корректировки и дополнения друг друга, взаимного развития. Коммуникативная диалектика – это диалектика взаимодополнительности, когда каждая из противоположностей является основанием другой. Например, покой является основанием (то, с помощью чего мы оправдываем) движения, а движение – основанием покоя. Так обстоит дело в случае знака и значения как противоположностей. Ведь знак отрицает значение, замещая его собой, а значение есть инобытие знака, но они образуют единство, взаимно обуславливая друг друга. Диалектика ненасилия – это диалектика эмерджентности, взаимного обмена, совместного изменения коммуницирующих элементов, согласованное коллективное действие, синергетика.

Логика диалога может быть основой понимания права. Анализ права как риторического феномена стал возможным в 1950-х гг. благодаря исследованиям бельгийского философа и правоведа Х. Перельмана (Perelman, Olbrechts-Tyteca, 1980). Данный подход, названный философом «новая риторика» (или «неориторика»), сложился на базе риторики как основного методологического

принципа исследования права, получил широкое распространение в западной правовой мысли и продемонстрировал свою эффективность в правовых исследованиях. В современной правовой науке созданный Х. Перельманом подход известен под названием «аргументативная теория права». Интересно, в частности, отметить, что Х. Перельман считал утопичной идею создания единого для всех народов права, международного порядка и международного судебного контроля, поскольку не может существовать единое однородное международное сообщество, между членами которого было бы достигнуто согласие о моральных ценностях и культурных традициях. Такое возможно в рамках отдельного государства, которое силой власти может навязать единую систему норм. Поэтому нормы международного права, направленные на защиту прав человека, должны сначала внедряться не на международном, а на региональном уровне, приносить единообразное регулирование отношений в тех обществах, в которых существует согласие относительно основополагающих ценностей (Самохина, 2018). Важно подчеркнуть, что сила государственной власти создаёт единство всех её агентов, в то время как аргументативная теория права указывает на то, что единство разнообразия создаётся самими агентами социального взаимодействия в процессе коммуникации. Можно поэтому сказать, что юридический позитивизм базируется на концепции кратос-власти, а коммуникативная теория права – на концепции архэ-власти.

Итак, логика насилия – это логика необходимости и насильственного принуждения (действует в природе), а логика ненасиления – это логика свободы, доверия и диалога (действует в мире человека). Логика ненасиления, доверия реализуется между людьми, которые имеют права и обязанности по отношению друг к другу, нуждаются друг в друге и в своих поступках относятся друг к другу как к цели, а не только как средству.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The authors declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Бубер, 1995 – *Бубер М.* Диалог // Бубер М. Два образа веры / Пер. с нем. М.И. Левина. М.: Республика, 1995. С. 93-125.
- Гадамер, 2000 – *Гадамер Г.* Диалектическая этика Платона / Пер. с нем. О.А. Коваль. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 256 с.

Невважай, 2015 – *Невважай И.Д.* Взаимодополнительность конструктивизма и реализма в эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2015. № 1. С. 83-97.

Самохина, 2018 – *Самохина Е.Г.* Неориторика и аргументативная теория права // Аргументация в праве и морали / Ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2018. С. 412-430.

Федье, 2002 – *Федье Ф.* Воображаемое. Власть // Везен Ф. Философия французская и философия немецкая / Пер. с франц., ред. В.В. Библихин. М.: Едиториал УРСС, 2002. 152 с.

Фуко, 2002 – *Фуко М.* Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С.Ч. Офертас; ред. В.П. Визгина, Б.М. Скуратов. М.: Праксис, 2002. 384 с.

Derrida, 1967 – *Derrida J.* De la grammatologie. Paris: Minuit, 1967. 448 p.

Frege, 1897/1979 – *Frege G.* “Logic” // Posthumous Writings / Ed. by H. Hermes, F. Kambartel, F. Kaulbach. Oxford: Basil Blackwell, 1897/1979. Pp. 126-152.

Perelman, Olbrechts-Tyteca, 1969 – *Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L.* The New Rhetoric: a Treatise on Argumentation. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1969. 566 p.

Bryant, Srnicek, Harman (eds.), 2011 – The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism / Ed. by L. Bryant, N. Srnicek, G. Harman. Melbourne: Re.press, 2011. 430 p.

Steinberger, 2022, web – *Steinberger F.* The normative status of logic // Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published Thu Dec 22, 2016; substantive revision Tue Oct 4, 2022. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/logic-normative/> (дата обращения: 20.03.2024).

References

Buber, M. (1995). Dialog. In: M. Buber. *Two Types of Faith* / Transl. from German by M. Levina. Respublika, Publ. (In Russian)

Gadamer, H.-G. (2000). Plato's Dialectical Ethics: Phenomenological Interpretations Relating to the “Philebus” / Transl. from German by O.A. Koval. Philosophical Society Publ. (In Russian)

Nevvazhay, I.D. (2015). Complementarity of constructivism and realism in epistemology. *Epistemology and Philosophy of Science*, 1, 83-97. (In Russian)

Samokhina, E.G. (2018). Neorhetoric and argumentative theory of law. In: E.N. Lisanyuk (Ed.). *Argumentation in Law and Morality*. (pp. 412-430). Alef-Press. (In Russian)

Fédier, F. (2002). The Imaginary. Power. In F. Vezin. *French Philosophy and German Philosophy* / Transl. from French by V.V. Bibikhin. Editorial URSS Publ. (In Russian)

Fuko, M. (2002). Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches, and Interviews / Transl. from French by S. Ofertas. Praksis Publ. (In Russian)

Derrida, J. (1967). De la grammatologie. Minuit.

Frege, G. (1897/1979). Logic. In: H. Hermes, F. Kambartel, and F. Kaulbach. (Eds.). *Posthumous Writings*. (pp. 126-152). Basil Blackwell.

Perelman, Ch., Olbrechts-Tyteca, L. (1969). The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation. University of Notre Dame Press.

Bryant, L., Srnicek, N., Harman., H.-G. (2011). The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism. Re.press.

Steinberger, F. (2022). The Normative Status of Logic. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, first published Thu Dec 22, 2016; substantive revision Tue Oct 4, 2022. Retrieved March 29, 2024, from <https://plato.stanford.edu/entries/logic-normative/>.